

Митрополит Будапештский и Венгерский Иларион: Ватикан уступил либералам в вопросе однополых пар

*Служба коммуникации ОВЦС, 20.02.2024. На рассмотрении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла находится **заключение Синодальной библейско-богословской комиссии** о католической декларации «Fiducia supplicans». Декларация, принятая недавно Конгрегацией вероучения Римско-Католической Церкви, касается вопросов благословения невенчаных гетеросексуальных союзов и однополых пар. Об этой резонансной теме, диалоге с католиками, а также о «папских» притязаниях Константинопольского Патриархата и храмах Русской Православной Церкви в Венгрии в **эксклюзивном интервью РИА «Новости»** рассказал председатель Синодальной библейско-богословской комиссии митрополит Будапештский и Венгерский Иларион.*

– Владыка Иларион, как возглавляемая Вами комиссия занялась рассмотрением декларации «Fiducia supplicans»?

– Мы изучали этот документ по поручению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Мы провели пленум Синодальной библейско-богословской комиссии, и я имел возможность представить результаты работы пленума лично Святейшему Патриарху.

– Почему вообще Русская Православная Церковь взялась за эту декларацию, ведь это внутренний документ Римско-Католической Церкви?

– Потому что у нас есть диалог с Католической Церковью, взаимодействие. И мы сочли своим долгом отреагировать на такое радикальное нововведение.

– Есть много различных трактовок декларации: кто-то говорит, что это промежуточный шаг к венчанию однополых пар, кто-то – что документ открывает людям возможность получать помощь Церкви, в том числе в борьбе со своими страстями, что пришедшие благословляются по очереди, не допускается имитации свадьбы. Каково Ваше мнение?

– Декларация «Fiducia supplicans» вызвала у нашей комиссии однозначно очень негативную реакцию. Мы были единогласны в том, что этот документ отражает очень серьезный отход от христианских нравственных норм. Вы сказали, что благословение можно совершать как бы по очереди, но на самом деле в документе этого нет. В документе как раз говорится о благословении пар. Причем упоминаются две категории пар. Одна – это пары, находящиеся в так называемой неурегулированной ситуации. То есть это мужчина и женщина, которые живут в невенчанном браке или в гражданском союзе. Таких ситуаций в Католической Церкви очень много, потому что бракоразводный процесс очень сложный и получить в Церкви благословение на развод трудно, почти невозможно. Но другая категория лиц, о которых говорится в документе, – это однополые пары. И вот – и к тем, и к другим теперь применяются одинаковые критерии.

– В чем здесь, по мнению комиссии, главное противоречие с христианством?

– Об однополых парах говорится как о людях, которые нуждаются в благословении Церкви для исцеления и возвышения. То есть благословлять их можно именно парами, а не каждого в отдельности. Да, в декларации выражается, многократно и в разных формах, озабоченность тем, чтобы такие благословения не были ритуализированы, чтобы они носили спонтанный характер и внешне не напоминали венчание. Из-за этой озабоченности предлагаются разные конкретные рекомендации, как сделать такие благословения непохожими на венчания. В документе постулируется, что учение Церкви о браке как союзе мужчины и женщины, открытом к деторождению, остается неизменным. Но в то же время эта практика благословений однополых пар, с нашей точки зрения, входит в радикальное противоречие с христианским нравственным

учением.

– Могли бы Вы пояснить детальнее?

– В документе ничего не говорится, например, о таинстве Исповеди, ничего не говорится о покаянии или о борьбе с грехом. То есть пастырская помощь, которая оказывается лицам, находящимся в неурегулированной ситуации или в однополном сожительстве, согласно этому документу, совершенно не предполагает того, чтобы, например, священник сказал этим людям о греховности их образа жизни. Это в особенности, конечно, касается однополых пар. И вообще слово «грех» в этом документе упоминается несколько раз, но исключительно в контексте мысли о том, что грехи человеческие не могут превысить любовь Божию, что благодать Божия действует, несмотря на наши грехи. И не предлагается ни покаяния, ни исправления образа жизни для тех людей, которые приходят за благословением именно как пара.

– Тогда, на Ваш взгляд, для чего Католическая Церковь приняла такой документ – для дальнейшего признания незарегистрированных сожительств и венчания однополых пар?

– Я не думаю, что речь уже может идти о венчании однополых пар, потому что пока что задекларировано, что учение Католической Церкви о браке как союзе мужчины и женщины остается неизменным.

Тем не менее, мы видим, что происходит в протестантских общинах: начиналось все с того же, с каких-то неритуализированных, спонтанных благословений, а потом уже в некоторых протестантских общинах просто ввели ритуал благословения однополых пар. Не думаю, что Католическая Церковь до этого дойдет. Но все это воспринимается как очень опасный сигнал и как уступка руководства Католической Церкви тем либеральным кругам, которые пытаются диктовать свою повестку.

– Вы сказали, что это «уступка руководства», а как в целом католический мир, священники и прихожане отнеслись к этому документу – что Вам известно?

– Декларация уже вызвала очень неоднозначную реакцию в католическом мире. Ее, конечно, одобрили и ей возрадовались разного рода гей-активисты, представители сексуальных меньшинств. А вот, например, местные структуры Католической Церкви в некоторых случаях выступили открыто против этой декларации.

– В каких странах это произошло?

– Епископская конференция Венгрии приняла решение о том, что благословение однополых пар невозможно ни при каких обстоятельствах. Документ не будет воплощаться в жизнь в Венгрии. А также, например, в Нигерии, в Казахстане, в Белоруссии. Думаю, в странах Африки он точно не будет воплощаться в жизнь. То есть этот документ уже внес серьезное разделение внутри самой Католической Церкви.

– Что будет в дальнейшем с «документом о документе» – с результатами обсуждения Синодальной библейско-богословской комиссии ватиканской декларации?

– Синодальная библейско-богословская комиссия всегда работает по поручению Святейшего Патриарха или Патриарха и Священного Синода. Когда мы готовим какой-то текст, мы его потом отдаем Патриарху, и дальше уже Святейший решает его дальнейшую судьбу. Либо этот документ публикуется, либо он публикуется с поправками, либо он ложится в основу каких-то решений, действий, писем...

– А какой реакции Вы бы ждали от католиков на заключение комиссии Русской Церкви?

– Я бы не хотел прогнозировать реакцию, но мы выполнили свою работу. Наша комиссия называется библейско-богословской, и мы обратили внимание на тот факт, что Священным Писанием никак невозможно оправдать эту новую практику. Потому что Священное Писание высказывает совершенно однозначный взгляд на однополое сожительство. Мы обратили внимание на то, что, с нашей точки зрения, эти новые решения Католической Церкви противоречат основным христианским нравственным нормам.

Мы свою часть пути прошли. А какова будет дальнейшая судьба документа комиссии, и если он будет опубликован, какая будет на него реакция в Католической Церкви, мне спрогнозировать трудно. Но мы уже видим, какая реакция в Католической Церкви, в мире на саму декларацию («*Fiducia supplicans*» – *ред.*).

– Как это все влияет на взаимоотношения Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви сегодня? И готовятся ли сейчас какие-то совместные миротворческие усилия, в частности, по урегулированию ситуации на Украине?

– Мне ничего не известно на этот счет. И когда Папа Римский Франциск в прошлом году приезжал в Будапешт, и я с ним встречался, то об этом у нас речи не было. Правда, когда Папа летел на самолете из Венгрии, журналисты его спросили, о чем он беседовал с премьер-

министром Орбаном и с митрополитом Иларионом. И он ответил: «Конечно, мы говорили не только о Красной Шапочке». Думаю, что Папа Римский все-таки имел в виду, прежде всего, господина Орбана, с которым он, конечно, обсуждал политические вопросы. Со мной он политические вопросы не затрагивал.

– А «Красная Шапочка» – это просто шутка?

– Да, метафора. Имелось в виду, наверное, что речь шла о серьезных вещах.

– Вы неоднократно отмечали, что на роль «папы» в православном мире претендует Константинопольский Патриарх. Как прокомментируете сообщения о том, что он на этой неделе восстановил в сане протоиерея Алексия Уминского, лишённого сана в Русской Церкви за нарушение священнической присяги – отказ от исполнения Патриаршего благословения читать молитву о Святой Руси, в которой есть прошение о даровании победы?

– Предыдущим проектом Синодальной библейско-богословской комиссии была подготовка развернутого документа о новой экклезиологии Константинополя, то есть о новшествах в учении о Церкви. Они, на наш взгляд, очень серьезно отходят от православного Священного Предания, являются, по сути, попыткой навязать Православной Церкви во вселенском масштабе новую модель управления, похожую на ту, которая существует в Католической Церкви. Наш документ называется **«Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей»** (одобрен Архиерейским Совещанием в 2023 году – ред.).

Мы показываем в этом документе, что на протяжении веков православные, включая Константинопольских Патриархов, в полемике с католиками отстаивали ту точку зрения, что Поместные Православные Церкви равны между собой, что не может быть одного земного главы у всей Вселенской Церкви. А вот те конкретные действия, которые Константинопольский Патриарх Варфоломей осуществляет, в частности, по легализации украинского раскола, по «восстановлению в сане» тех, кто этот сан утратил по тем или иным причинам, – это действия, которые вытекают из его новой доктрины. Ведь Константинополь теперь провозглашает себя верховной апелляционной инстанцией.

То есть любой клирик любой Поместной Церкви, недовольный решением своего Священноначалия, теперь может обратиться в Константинополь, и Константинополь по своему усмотрению примет решение. Более того, этот клирик может территориально оставаться на той же самой позиции, как это было в Литве, когда Константинополь «восстановил в сане»

священнослужителей, этот сан утративших, и они продолжают находиться в Литве. С опорой на них теперь создана параллельная структура Константинопольского Патриархата в Литве, тогда как эта страна является частью канонической территории Русской Православной Церкви.

– Получается, принятый в минувшем году документ «Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата» пока не вразумил оппонентов?

– Мы не предполагали, что этот документ, скажем так, вразумит иерархов Константинопольского Патриархата. Но, во-первых, мы должны были этот документ подготовить для нашего внутреннего пользования – чтобы в Церкви все ясно понимали, из-за чего произошел разрыв (общения с Константинопольским Патриархатом – *ред.*), и что речь идет не о каких-то ситуативных несогласиях, а о принципиальной несогласии. Константинополем разработана целая новая еkkлезиологическая доктрина, которая входит в противоречие со Священным Преданием Православной Церкви. Кроме того, мы, конечно, хотели, чтобы наш документ прочитали и в других Поместных Церквях. В особенности в тех, которые не соглашаются с Константинополем. И мы знаем, что он там был прочитан с большим вниманием.

– То есть отмечаете положительные результаты в общении с представителями других Поместных Православных Церквей по этому вопросу?

– Да.

– Владыка, а как изменилась за последнее время ситуация с реставрацией и строительством духовно-культурных объектов в Венгрии: Успенского собора в Будапеште, храмов в Мишкольце, Токае, Хевизе?

– Наш главный объект – это Успенский собор в Будапеште, который находится в самом центре, на берегу Дуная, на площади Петефи рядом с памятником великому национальному поэту Венгрии Шандору Петефи. Этот собор был построен в конце XVIII века. У нас пытался его отсудить Константинопольский Патриархат. Как раз когда я был временным управляющим Будапештско-Венгерской епархии в период с 2003 по 2009 годы, мы судились с Константинополем: они подали на нас в суд. Мы выиграли все три судебных инстанции одну за другой, но это заняло примерно шесть лет. Тогда же началась реставрация Успенского собора. Мы смогли восстановить постамент под одной из его утраченных башен, деньги на это дала компания «Лукойл».

Но полноценная реставрация стала возможна после того как Венгерское правительство в 2017 году **выделило** значительную сумму сразу на четыре объекта: Успенский собор в Будапеште,

Никольский храм в Токае, Троицкий храм в Мишкольце и храм в честь иконы «Живоносный Источник» в Хевизе. К сожалению, пандемия сильно замедлила ход реставрационных работ в первых трех объектах и строительство четвертого. Но сейчас реставрация Успенского собора находится в завершающей стадии. Внешний ремонт закончен, внутренний ремонт почти закончен, и мы занимаемся теперь только реставрацией икон в иконостасе.

Храм в Хевизе построен, идут отделочные работы. Два других объекта находятся пока в разной степени готовности: в Мишкольце реставрационные работы еще продолжаются, в Токае близки к завершению.

Беседовала Ольга Липич

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/91450/>